

Хэ Сю был не таким, каким его считал Тан Чжэн. Он совсем не ненавидел своего младшего брата. Насколько помнил Хэ Чэнь, последний раз, когда Хэ Сю с ним так разговаривал, был в том году, когда он впервые приехал в особняк Хэ.

Хэ Чэню было пять лет, когда Хэ Цзин Лун внезапно привез мальчика, сказав, что это его старший брат. Хэ Чэнь, как молодой хозяин семьи Хэ и семьи Чжао, всегда был окружен людьми, которые души в нем не чаяли. Что же касается этого старшего брата, на него даже смотрели неласково.

Но чем холоднее он становился, тем больше Хэ Чэню нравилось заводить его, как в тот раз, когда он плакал, разыскивая свою маму. Он сказал ей, что несмотря на то, что он поделился своей любимой игрушкой со старшим братом, тот все равно не обращал на него внимания.

Чжао Инфан мгновенно пришла в ярость и очень строго его отчитала. Это был первый раз, когда так разозлилась на Хэ Чэня, он до сих пор помнил ее слова.

- Хэ Сю не твой старший брат! Он - ублюдок! Тебе запрещено называть его старшим братом!

С этого дня Хэ Чэнь больше не брал с собой всевозможные сладости и маленькие игрушки, когда искал Хэ Сю. Вместо этого он начал понимать недавние слова матери, высмеивая и задирая его. Но независимо от того, как сильно он высмеивал и издевался над ним, Хэ Сю по-прежнему никак не реагировал. Казалось, что Хэ Сю считал его невидимкой.

Это сильно изводило Хэ Чэня. Хэ Сю был похож на бесчувственного робота, он не плакал и не шумел. И не говорил Хэ Чэню ни слова. Однажды он обиделся и сказал Хэ Сю:

- Кем ты себя возомнил? Твоя мама - любовница! Бесстыдница!

Тогда случилось ровно то же самое, Хэ Сю внезапно схватил его за воротник, оторвал от земли и потом швырнул на пол. Он посмотрел на него сверху вниз и спросил:

- Я старше тебя на два года. Это твоя мать любовница, ты еще не понял? М?

В тот день Хэ Чэнь очень долго плакал, не зная, из-за внезапной ледяной вспышки ярости Хэ Сю, которая так его напугала, или из-за самого вопроса.

Сейчас он взглянул на человека, который держал его за воротник, и уголок его рта дернулся в натянутой улыбке:

- О, ну и чего же ты хочешь?

Хэ Сю в ответ усмехнулся, а затем сердито ответил:

- А ты сможешь это пережить, если я что-нибудь сделаю?! Ты это знаешь лучше других, не так ли?

Он отпустил Хэ Чэня и последний раз злобно посмотрел на него:

- Держись от нее подальше.

Хэ Чэнь посмотрел вслед удаляющейся фигуре, поправил воротники сел на диван.

Ах, в последний раз это было из-за его матери. На этот раз, это было из-за этой женщины. Судя по всему, женщина по имени Цзянь Янь заняло местечко в его сердце.

В этот момент Цзянь Янь уже закончила мыться, теперь она сидела за компьютером и рисовала. Завтра у нее будет выходной, так что даже если сегодня она ляжет спать позже обычного, ничего страшного. Главный редактор «Satisfactory» попросил ее нарисовать большой плакат для коллекционного издания. Это случилось ровно тогда, когда она нарисовала несколько скетчей, вспомнив, что ей еще рисовать десять страниц ёнкомы. Она слегка нахмурилась.

Лунный Новый год был ранним в этом году. Через месяц ей придется работать в Фантастическом Гардеробе, одновременно рисуя. Казалось, сдать рукопись вовремя будет несколько сложнее.

Подумав об этом, она снова вздохнула. На самом деле, она собрала более или менее достаточно материала для своего нового проекта. Даже если она сейчас бросит работать, это не будет проблемой. В любом случае, казалось, что он больше не хочет ее видеть. Однако она обещала Чжоу Вэнь Вэнь поработать до Рождества. Уволиться из Фантастического Гардероба во время самого загруженного сезона, тоже было бы некрасиво.

Она немного подумала. В конце концов, она решила поработать этот месяц перед увольнением. Что касается рукописи, то она всегда может позвать на помощь своих помощниц.

Она схватила со стола телефон, собираясь сказать Лин Чжэнь, чтобы она прислала ей завтра двух помощниц. Из истории звонков стало ясно, что Лин Чжэнь звонила в 8:43 утра.

Упс, значит Лин Чжэнь и правда мне звонила?

Она перезвонила, но Лин Чжэнь не брала трубку, хотя Цзянь Янь и ждала довольно долго.

Девушка взглянула на часы и увидела, что сейчас только 23:00. Она бы не легла спать так рано, верно?

К счастью, прежде чем звонок автоматически сбросился, Лин Чжэнь сняла трубку.

- Привет, Цзянь Янь, я сейчас очень занята, так что, если ты хочешь о чем-то поговорить, давай позже!

После того, как Лин Чжэнь сказала это, явно на что-то отвлекаясь, она повесила трубку. Цзянь Янь продолжала держать телефон, пока не обработала то, что только что произошло. Чем она может быть так поздно занята?

Она дважды кликнула по рисунку, изображение увеличилось.

Может быть, я... помешала ее ночной жизни? Она так быстро нашла себе парня?

Интуиция Цзянь Янь подсказывала, что это, вероятно, было как-то связано с тем, почему Лин Чжэнь звонила утром, но, когда она попыталась воссоздать этот разговор, она не смогла четко вспомнить, про что они говорили. Она пожала плечами и отложила телефон, чтобы продолжить рисовать.

В этот момент Лин Чжэнь действительно была занята сотрудничеством, о котором они говорили этим утром. Вечером, притворившись подругой Тан Чжэна, она приехала в гости и осталась на ужин. Она заметила, что родители и старшая сестра Тан Чжэна очень баловали его. Мало того, что они были очень дружелюбны с ней, они также никак не показывали высокий статус своей семьи, чтобы не ставить других в неловкое положение.

До этого Лин Чжэнь немного волновалась. Даже при том, что она открыла студию и очень хорошо зарабатывает, ее семья была обычной, со средним достатком, а не какой-то очень богатой.

Однако семья Тан не возражала, особенно старшая сестра Тан Чжэна, которая тоже успешно строила карьеру. Она даже очень восхищалась ею. Единственной проблемой было то, что... они так и не поверили, что она была девушкой Тан Чжэна.

Сначала она подумала, что это потому, что они с Тан Чжэном только что познакомились, поэтому чувствовали себя не очень уверено, что затрудняло веру в то, что они были парой. Позже, однако, старшая сестра Тан Чжэна удивилась:

- Такая привлекательная девушка, с такой успешной карьерой. Как она могла влюбиться в тебя?

Кхм, это было сказано Тан Чжэну.

Тан Чжэн невыносимо разозлился. Хотя он долго и много спорил с ней, он так и не смог убедить сестру, что Лин Чжэнь была его девушкой. Кончилось тем, что он даже не поел и просто потащил Лин Чжэнь в бар, чтобы выпить. Лин Чжэнь поначалу думала, что парень из такой богатой семьи, безусловно, будет очень стойким к алкоголю, но он быстро напился, хотя выпил совсем немного.

Лин Чжэнь, приложив все усилия, поспешила утащить Тан Чжэна, который нес всякую ерунду, к себе домой.

Дома у нее были таблетки Антипохмелина, поэтому она накормила Тан Чжэна, и оставила его лежать на диване в пьяном небытии. Из-за того, что она таскала Тан Чжэна, она вся вспотела от напряжения. Сначала Лин Чжэнь решила принять ванную, а уже после залезть в холодильник в поисках еды.

Она не умела готовить, как Цзянь Янь, поэтому ее холодильник уже давно стоял пустой. Единственное, чем она питалась ежедневно – была лапша.

За отсутствием выбора Лин Чжэнь пришлось засучить рукава и приготовить себе лапшу. Пока она пыталась готовить, сбита с толку, ей позвонила Цзянь Янь. Она быстро ответила, закончила разговор и продолжила готовить.

Слив воду и попробовав лапшу, Лин Чжэнь вздохнула. Хе-хе, вкус был таким же, как и всегда.

Не зная, было ли это из-за Антипохмелина или аромата еды, но Тан Чжэн медленно проснулся.

Оглядев незнакомую обстановку, Тан Чжэн несколько секунд подержался за голову, собираясь силами, и посмотрел в сторону кухни. Он помнил, что напился, и, если его догадка верна, он, вероятно, был в квартире Лин Чжэнь.

Это был очень красиво украшенный, просторный дом. Лин Чжэнь была действительно талантливой, как и говорила его старшая сестра.

Но он отказывался соглашаться с тем, что такая женщина не захочет и посмотреть на него.

Он медленно встал и направился на кухню. Лин Чжэнь ела лапшу. Увидев, как он внезапно вошел в кухню, она вздрогнула, подавившись едой.

– Кхе-кхе, ты проснулся?

– Мм, да, но у меня все еще немного кружится голова. – Он обвел взглядом кухню и, наконец,

остановился на миске с лапшой, стоящей на столе. – На самом деле ты спряталась здесь, чтобы поесть в одиночестве. А я тоже не ужинал.

– Мм...

Лин Чжэнь еще не придумала, что ответить, когда Тан Чжэн спросил:

– Ты что, доешь всю эту огромную миску сама? Она же размером с раковину.

– ... – Лин Чжэнь помолчала секундочку и ответила, – Я была неосторожна. В кастрюлю упал весь пакет с лапшой.

Тан Чжэн рассмеялся и сказал:

– Это нормально. Я могу помочь тебе доесть. – Сказав это, он взял палочки для еды и сунул в рот немного лапши.

Лин Чжэнь:

– ...

Его движение было слишком похоже на то, как плывут облака или течет вода, у нее просто не было времени, чтобы остановить его.

Тан Чжэн попробовал кусочек. Внезапно выражение его лица сильно изменилось. Тем не менее, он все же проглотил лапшу, а затем налил большой стакан воды и отпил несколько глотков.

– Кхе-кхе-кхе, – уши Тан Чжэня покраснели, как будто он услышал что-то провокационное. – Что это такое?!?!

В противоположность этому, Лин Чжэнь безмятежно ответила:

– Лапша, приготовленная мной. Она же – самая отвратительная лапша в мире.

Тан Чжэн:

– ... Как ты можешь это есть? Ты уверена, что медленно не отравляешь себя? – недоверчиво спросил он.

Лин Чжэнь закатила глаза.

- Это еда. Горячее сырым не бывает. Это мой кулинарный девиз.

Тан Чжэн:

- ...

Похоже, успешная бизнес-леди была сильна не во всех отношениях.

- У тебя дома есть еще лапша? – спросил он.

Лин Чжэнь указала на маленький ящик нижнего шкафа и ответила

- Там должна быть лапша, хотя я не знаю, она может быть просроченной.

Тан Чжэн:

- ...

Он выдвинул ящик, чтобы проверить. Внутри действительно была еще одна пачка. Хм, еще десять дней до истечения срока годности.

- Она все еще съедобна. Я приготовлю, – объявил Тан Чжэн, снимая куртку и закатывая рукава, прежде чем приступить к готовке.

Лин Чжэнь удивленно посмотрела на него.

- Ты умеешь готовить лапшу?

Тан Чжэн усмехнулся:

- В студенчестве всем было лень, поэтому мы просили Хэ Сю готовить лапшу в общежитии. Его кулинарные навыки превосходны. После стольких лет наблюдения за тем, как он готовит, я в конце концов кое-чему научился.

- О... – Лин Чжэнь кивнула, начав, наконец, кое-что понимать.

Закончив, он достал немного и дал Лин Чжэнь попробовать.

- Ну, как на вкус?

Лин Чжэнь съела немного. Ее глаза тут же заблестели.

- Гораздо вкуснее того, что сделала я!

Тан Чжэн улыбнулся:

- Никто не может приготовить более отвратительную еду, чем ты.

Лин Чжэнь:

- ...

- Итак, мне друг сказал, что Клубничные Сады уже открылись. Завтра пойдем собирать клубнику.

Лин Чжэнь подняла глаза, съев украдкой еще лапши. Она моргнула, глядя на него:

- Собирать клубнику?

- Ну, я чувствую, что мы действительно не очень похожи на влюбленных, так что, если мы будем больше общаться, может быть, мы сможем найти это чувство. - После этого, он мог бы пригласить Лин Чжэнь к себе, чтобы поест еще раз!

- Э... ладно, - Лин Чжэнь на мгновение задумалась, затем кивнула. В конце концов, это было взаимовыгодное дело. - Только мы вдвоем? Я могу пригласить подругу?

Тан Чжэн моргнул и спросил:

- Цзянь Янь?

- Угу.

- Конечно, - Тан Чжэн улыбнулся. - Я тогда тоже друга позову.